

КРОКОДИЛ № 5

Цена 15 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ
МОСКВА, ФЕВРАЛЬ 1928 г.

БАСНЯМИ КОРМЯТ

МН (учит): — „Уж сколько раз твердили миру, что лезть гнусна, вредна“...
ГЕЦ: — Что ты за ерунду городишь?!
МН: — А это, папа, басня Крылова „Ворона и Лисица“.
ГЕЦ: — Так и знал. Учат мальчишку глупым басням, — безработным и вырастет!

КАПЕЛЬДИНЕР: — Граждане, нельзя вшестером на одном стуле...

ЗРИТЕЛИ: — А как же нам быть, если мы вшестером сложились, чтобы билет купить?!

НАСЧЕТ КУЛЬТУРНОСТИ

— Будучи беспартийным,—сказал мне мой соквартирант Иван Андреич Сочков,—я тем не менее сочувствую и интересуюсь. В особенности же, надо вам сказать, горячо приветствую я дозунги, прозвучавшие на съезде ВКП, относительно культурной революции. Надо вам сказать, что большинство населения ни от чего не претерпевает таких неприятностей, как от недостатка собственной культурности. Мне, как служащему страхкассы, это в особенности очевидно, потому что по роду службы приходится, так сказать, иметь соприкосновение с массами. Да вот, недалеко ходить за примером...

Иван Андреич отпил глоток чаю, достал папиросу и поискал глазами пепельницу. Не обнаружив местопребывания означенной культурной принадлежности, он положил папиросу обратно в портсигар.

— Курите, пожалуйста,—сказал я.

— Не беспокойтесь, благодарю вас. Видя, что вы некурящий, зачем же, собственно, отравлять чужой воздух табачным дымом? Тем более, что я и сам, надо вам сказать, не курю, а так только, балуюсь иногда... Да, так о чем же я начал?..

— О примере некультурности.

— Совершенно верно! Ну, так вот, недалеко ходить: является к нам в страхкассе старушка одна за пособием. Сын ее, рабочий, скончался в результате несчастного случая при исполнении, так сказать, обязанностей, и нужно ей получить причитающееся пособие на погребение. Хорошо... Глянул я мельком на необходимые документы, вижу—в удостоверении с места работы имя-отчество-фамилия ее сына проставлены, но не указаны ни пол, ни возраст. Я, конечно, обратил ее внимание на этот дефект и предложил выправить новое удостоверение, надлежаще, так сказать, составленное. Хорошо... Дня через два является старушка с новым, надлежащим удостоверением. Однако, глянул я мельком на справку от домоуправления,—вижу справка составлена не по форме: не указано, на основании каких документов старушка прописана проживающей в данном домовладении. Хорошо... Сказал я, что справка не годится и нужна новая. Повздохала, конечно, старушка, затем, проволочившись денька три, приходит опять. Глянул я мельком на справку, вижу—печать до такой степени слабо отпечата, что даже и разобрать ничего невозможно: может быть, это и домоуправления печать, а может,—совсем даже не домоуправления! Ну, конечно, указал я старушечке на этот недочет и предложил затребовать вторичного приложения печати в достаточно четком, так сказать, виде. Старушоночка, по слабости своей, хоть и в слезы, но ничего не поделаешь: денежки-то, сразу можно понять, дозарезу ей нужны!.. Приходит, значит, она денька через два опять: потому денька через два, что в домоуправлении тоже, ведь, не ежедневно справки-то выдаются... Приходит денька через два, смотрю,—опять неправильность какая-то в одном документе. Какая уж именно, не припомню, но, словом, пришлось старушку опять обратно отправить. И вот...

— Виноват,—перебил я Ивана Андреича,—при чем же, однако, тут некультурность населения?

Иван Андреич посмотрел на меня с удивлением и сказал:

— Извиняюсь, но ведь я же не кончил. Пока еще нет речи о некультурности, хотя, конечно, и она тут отчасти замешана. Будь,

например, старушка покультурнее, с образованием, она сама бы на месте заметила, что удостоверение составлено не по форме, и потребовала бы исправлений. С другой стороны, надо вам сказать, что в выдаче не вполне оформленных бумаг сказывается недостаточная культурность наших домоуправлений... Но дело не в этом. Я хочу лишь, короче говоря, отметить, что проходила к нам старушка таким манером около трех месяцев: то бумажка не по форме, то нехватает какой-либо справки, то приема нет,—ну, словом, как обыкновенно, и тут еще ничего такого особенного... Но дело-то вот в чем: приходит она, наконец, со всеми необходимыми удостоверениями, просматриваю я их внимательно, и что ж бы вы думали?!

Иван Андреич впился мне в лицо торжествующим взглядом.

— Уж и не знаю что думать...—сказал я.

— Где уж тут знать,—согласился Иван Андреич.—Можете себе представить: просмотрел я внимательно все удостоверения,—и что же оказывается?.. Оказывается, что старушке следовало в страхкассе совсем другого района, а вовсе не в нашу адресоваться. Ей по месту жительства и месту работы сына было надо, а она просто в ближайшую сунулась!.. И начинай, значит, все сначала!

Я развел руками. Иван Андреич вздохнул и закончил поучительно:

— Вот оно, что некультурность-то значит! Из-за собственной некультурности сколько времени мыкалась зря старуха!.. И, заметьте при этом, в таких случаях безответственные элементы нас же еще и в бюрократизме начинают винить. А что я мог сделать?..

Грамен.

ВСЕХ ДАВИШЬ

Жило-было «Кино»,
Поподняло оно
Кино-фильмный запас
Для трудящихся масс.
Прибежал либреттист,
Исписал целый лист,
И альдю—реверанс
Сделал, взявши аванс.

Сценарист прибежал
Тоже деньги стяжал
И либретто-кристалл
Переделявать стал.
Заседнуло бюро
(Вновь гони серебро),
Был сценарий опять
Переделан «на ять».

Прикатил режиссер
(Деньгам глазки протер),
И в сценарный мотив
Вставил свой корректив.
Прибежал репертком,
И заметил мельком:
— «Буржуазный разрез!..»
И сценарий исчез...

М. Андр.

В ПРЕДЕЛАХ

Началось просто. Культкомиссия завкома вовлекла в работу и Никитина, и Тверденко, и Симончука, и прочих. Вовлекла и предложила проявить активность. Известное дело, активности в этих ребятах хоть отбавляй!

Справляются перво-наперво:

— Средства у культкомиссии имеются?!

— Насчет средств,—говорят им,—не сомневайтесь. Средств хватит на всякую культработу и еще останется в немалом количестве. Вносите предложения только, а за средства—отвечаем двойным кушом...

Они и начали эти самые предложения. Первый завел волюнку Никитин:

— Надо бы в красном уголке поставить громкоговоритель. Правда, дерут за него не по-человечески, но раз есть средства...

— Насчет средств ты, товарищ Никитин, не волнуйся. Средств хватит всю Госшвеймашину закупить со всеми ее иглоками и нитками, а не то, что громкоговорящую установку. Только...

— Что—только?!

— Можешь ли ты представить мне такой циркуляр губотдела или ЦК союза, который прямо предписывал бы устанавливать громкоговорители в красных уголках?!

— Полагаю, что не могу.

— То-то и оно-то. А без циркуляра как же?! Помню я, в общей советской и партийной печати были какие-то разговоры, но насчет прямых указаний,—не было, твердо знаю! Впрочем, запросим культотдел губотдела... Фиксируй, Семенов! Ну, а у тебя, Тверденко, есть конкретное?!

— Хорошо бы цикл лекций по производственным вопросам запустить. Лекторов из наших же спецов можно было бы понабрать,—я уже говорил с некоторыми. Не бесплатно, конечно, даровая работа—не важная, а за деньги... И если средства есть...

— О средствах ты не беспокойся,—средств хватит всех спецов с их манишками вместе купить. Только...

— Что же?!

— А то же. Можешь ты циркуляр представить, какой предлагал бы в кратчайший срок организовать лекции по производственным вопросам с привлечением специалистов?!

— Не знаю я ваших циркуляров!—отмахнулся Тверденко.

— То-то и есть. А я знаю. Относительно привлечения спецов к обслуживанию культработы циркуляр был, но насчет лекций—ни звука. А без прямого указания—как же?! Впрочем, запросим губотдел союза. Фиксируй, Семенов! Ну, а у тебя, Симончук?!

— Я ваших циркуляров не знаю!—мрачно заявил Симончук,—запроси культотдел!

— Правильно. Фиксируй, Семенов! Ну, ладно, товарищи. Я с этим протоколом сам в культотдел обращусь,—скорее будет.

И двинулся сам. Завкультотделом—человек культурный у нас. Выслушал он нашего предкульткома, ознакомился с протоколом и говорит:

— Все циркуляры по культработе я, как «Интернационал», знаю, а таких, о коих ходатайствуют ваши ребята, не было. Сам я их издать не могу, но поставлю на президиум.

Так предкульткома нашим и объяснил. Прошла неделя, вторая,—нет ответа. Запросили губотдел по телефону. Объясняют нам—еще не дошла очередь. Президиум больше ста сорока вопросов в заседание одолеть не может. Но обнадежили, что скоро.

Ждали наши, ждали, да и жданки поели, как на Украине говорят. Нажали на культком, культком поставил на завком и от имени завкома—новый запрос в губотдел:

— Так, мол, и так: инициатива масс, а ответа нет!

Ответ получился аккурат накануне перевыборов завкома, почему до общего собрания и не был опубликован. На собрании же по поводу перевыборов, не говоря уже об ином прочем, начали крыть за культработу. Предкульткома только ухмыляется сидит. И когда крыть кончили, взял слово и сказал:

— Вообще никогда не удивляюсь, если слышу выступление профнеобразованной массы, но нынче вынужден удивиться. После всего того, что было сделано завкомом вообще и в частности культкомом в области выявления инициативы широких масс,—всякие обвинения отвожу. Но чтобы профсоюзная масса получила наглядный урок в своей некультурности, то публикую ответ президиума губотдела от вчерашнего числа за номером по десятичной системе, который не буду оглашать, дабы не отнимать времени. Ответ гласит вкратце следующее:

«Всячески приветствуя рабочую инициативу профсоюзной массы, тем более в области культработы, президиум губотдела ставит на вид завкому и культкому в особенности полную недопустимость несогласованности означенной инициативы с действующими циркулярами вышестоящих профсоюзных органов, а посему предлагает впредь до повышения общего уровня сознательности вверенного вам коллектива культработу ограничить ознакомлением членов коллектива со всеми циркулярами, вышедшими по настоящее время и сохранившими силу. В соответствии с сим разрешается и вопрос об установке громкоговорителя, поскольку предполагена к постройке радио-станция ВЦСПС великой мощности специально для передачи циркуляров».

— Вот вам на вашу беспринципную критику!

И сел...

Так что ж вы думаете?! Масса и тут проявила бессознательность: не перевыбрала старый состав завкома, а посадила новый, хотя и не было о сем циркуляра.

Впрочем, масса—что. Вот за яичку стыдно: голосовали за новый состав, а еще партийные... Должны бы в пределах циркуляра действовать, а они...

Вл. Павлов.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 ГОД
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

С НОВОГО ГОДА «КРОКОДИЛ» ПЕЧАТАЕТСЯ В 8 КРАСОК НА МАШИНАХ ОФСЕТ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 55 коп. в месяц

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № — 15 КОПЕЕК

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: МОСКВА, 18, Сушевский Вал, 63, Главн. контора „Рабочей Газеты“ и Тверская, 3, В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Рабочей Газеты“, почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВОПРОС

- Вы знаете, у нас опять заминки в деле хлебозаготовок...
- Кого?..
- Хлебозаготовок, а не кого. Беда в том, что наш аппарат, как и в прошлом году, не проявил достаточной активности и...
- Кого?..
- Не кого, а активности! В нашем аппарате, сказать по правде, слишком еще много ротозеев, чиновников, растяп...
- Кого?..
- Тьфу! Глухой, что ли, вы? Много людей, халатно и преступно относящихся к делу. Имеется ряд фактов...
- Кого?..
- Фу ты!.. Фактов, я говорю!
- Да нет!.. Кого отдали за все это под суд, спрашиваю я вас!..

Н.

ВОЛНУЮЩАЯ ТЕМА

Рис. К. Хомзе

- Почему „общественно-нервным не входить“?! Страшная картина, что ли?!
- Жуткая: доклад о деятельности Совкино...

Рассказ ВАС. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Иллюстрации К. ЕЛИСЕЕВА

Катюша была самой обыкновенной девушкой без службы, без протекции и без стажа, живущей на папином иждивении. Жить на иждивении было очень не сладко,—каждое платье приходилось переделывать по два и по три раза, а единственные лаковые туфельки, несмотря на ежедневную чистку и обтирание,—потрескались. Денег... денег—просто не было, и нужно было каждый раз просить у мамы даже на трамвай и на пудру «ТЭЖЭ». Чтобы сходить в театр или в кино, надо было обязательно кого-нибудь «ловить», тонко намекать или просто навязываться. А это было очень неприятно, потому что знакомые пошли такие, что, заплатив за билет рубль, считали уже себя в праве что-то за этот рубль требовать: лезли в темноте целоваться или неприятно жали руки. Но особенно было горько, когда папа после какого-нибудь платежа хмуро кусал усы и говорил:

— Пять ртов на моей шее! Хоть бы одним лишним ртом поменьше!

Тогда Катюша чувствовала, что лишний рот—это именно ее рот, потому что она всех старше. И лишний рот с дешевой губной помадой на губах перекашивался, а на лиших глазах появлялись лишние слезы.

Катюше мучительно хотелось выйти замуж. Даже ее девичья фамилия—Морковкина—не нравилась ей и напоминала фамилии героев разных смешных рассказов. Она готова была переменить ее на любую другую, но... судьба долгое время ей не улыбалась.

Катюша не была дурнушкой, не была она и глупой,—она много читала и всем живо интересовалась. Просто ей не везло, не везло долго и решительно.

Зато когда уж повезло—так повезло. Совершенно случайно на вечеринке у своей подруги она познакомилась с Андреем Ивановичем Баскаковым и Алексеем Игнатьевичем Швырковым, и оба сразу так прилипли к ней, точно их магнитом каким притянуло. Оба упорно продолжали знакомство, оба стали бывать у Катюши дома, оба выказывали самые серьезные намерения. Оба наперебой таскали в кино и в театры, и ни один не стремился грубо поцеловать или прижать за это. Словом, оба упорно стремились зачислиться в женихи и, может быть, именно потому, что их было двое, они не делали ни шагу назад, все время усиливая свою внимательность и ухаживания.

Катюша повеселела и расцвела. Отношение к ней домашних сразу резко изменилось. В мамином взгляде появилась какая-то особенная трогательность и нежность, а папа, поднатужившись, сразу дал денег на два новых платья, и не только старые лаковые туфли сменились новыми, но появилась еще новая шляпа и при мамином содействии из старой ротонды шилось новое пальто. Маленькие сестры и братья начали питать к Катюше уважение, получив соответствующее разъяснение от папы, при чем папа меньше всего старался просветить их головы, а больше воздействовал на другие части тела.

И вся семья внимательнейшим образом следила за все усилившимся темпом ухаживания двух соперников, ожидая развязки.

Катюша и сама чувствовала, что развязка близка: не сегодня—завтра кто-нибудь из двух сделает предложение.

Надо было подумать о выборе. Женихи были очень непохожие друг на друга, и оба имели свои плюсы и минусы.

Андрей Иванович Баскаков был начинающий писатель—поэт и драматург, а пока мелкий служащий мелкого треста. Он часто намекал на свое блестящее будущее и не любил говорить о своем невзрачном настоящем. Сам

он был молод, весел и белокур.

Алексей Игнатьевич Швырков был заведующим кооперативом. И настоящее и будущее у него были прочны. Зато сам он был не очень молод, полноват и лысоват.

Сама Катюша больше тянулась к Баскакову. Он казался ей больше похожим на всех мужчин из романов и кино-фильм, она считала его более интересным человеком. Но и к Швыркову она чувствовала большую привязанность за его подарки, заботы и особенную внимательность.

Катюшины родители, в особенности папа, конечно, тяготели к Швыркову. Папа играл с ним в шахматы, мама усиленно угощала его домашним печеньем и лишь изредка, сравнивая лысеющую швырковскую голову с белокурыми кудрями Баскакова, потихоньку вздыхала. Она больше понимала дочь.

Развязка пришла неожиданно. В один и тот же день ни Швырков, ни Баскаков не пришли, как обычно, а прислали записки.

Первая была такая:

«Екатерина Михайловна! Вчера я понял, как вы мне дороги. Когда вы говорили с другим и улыбались этому другому, я чувствовал, что во мне кипит вся кровь. Так дальше продолжаться не может. Надо положить конец и разрубить Гордиев узел—или вы будете моей, или... или я буду самым несчастным человеком. Если хотите сказать «да»—приходите сегодня в 7½ вечера на каток сахарников. Если «нет»—не приходите и не пишите ничего. Страдать легче молча. Ваш А. И.»

Катюша прочла и тайком от родных крепко поцеловала записку: ей понравился стиль, и от записки пахло одеколоном.

Вторая записка была без конверта, на линованной бумаге:

«Катинка! Я ни магу больше так или я или он! Я люблю вас серьезно не как теперь любят на день на два... зарегистрируемся и все честь чesью без бузы! Если придете сегодня к 6-ти вечера к остановке—против паметника—знаете? то да! А нет—значит я несчастен! Люблю! Люблю! Люблю! Извеняюсь за письмо, волнуясь! Ваш А. И.»

Катюша брезгливо поморщилась—ее поразила безграмотность слога, и от записки пахло селедкой.

— Показать или не показать маме? Нет! Нет! Не надо! Они опять будут уговаривать, делать печальные лица, просить подумать! А что тут думать?!

И она снова понюхала обе записки.

— Ни за что! Ни за что не пойду за этого лавочника, следочника! Пусть! Пусть он добрый, внимательный... все равно! Жить с таким безграмотным, серым вахлоком, любоваться его лысиной,—никогда! Конечно, я пойду сегодня к Андрюше... Катюша—к Андрюше!..

И взволнованно и стыдливо раскрасневшись, Катюша решила ничего пока не говорить родителям и побежала готовить коньки, дрожа внутренней дрожью и мечтая о том, как рука об руку с Баскаковым она будет резать голубой лед и слушать давно желанные, приятные и немного пугающие слова.

Катюша вздрогнула, когда сразу при выходе из теплушки кто-то тронул ее за плечо. Она обернулась и остолбенела—перед ней стоял счастливый и улыбающийся Швырков.

— В-в-вы?! Здесь?! На катке?!

— Простите, Екатерина Михайловна! Я вас, кажется, напугал. Я нарочно назначил вам на катке, потому что знал, что вы катаетесь, все равно... а мне тут от кооператива рукой подать.

— Так это вы... вы про Гордиев узел... И одеколоном надушили?

— Простите, если не угодил. Подберем другой запах: «Четыре короля», «Букет моей бабушки»... У нас все есть! А насчет узла—простите, всегда в гимназии историей увлекался...

— Так вы?..

— Шесть классов кончил—больше обстоятельства не позволили...

Когда час спустя Катюша в сопровождении счастливого и потного Швыркова пришла домой, родители сразу все поняли. Мать заплакала, а отец тихо шепнул Катюше на ухо:

— Я всегда знал, что ты умная девушка.

... И лишний рот перекашивался...

ОПОРА ТРОНА

В Англии торжественно отпразднован столетний юбилей полиции.

Рис. Ю. Ганфа

АНГЛИЙСКИЙ КОРОЛЬ: — Смотри, мой сын. На эту дубинку еще мой дед и мой отец опирались...

БОЛЕЗНЬ

Представитель центра, приехавший для обследования конторы, нагрянул неожиданно, как раз в то время, когда ловким ходом зав конторой взял у старшего бухгалтера пешку и об'явил ему шах.

Приехавшее начальство недружелюбно взглянуло на шахматы и недовольно заметило:

— Тэ-экс! В служебные часики шахматами развлекаетесь? А отчетности за год нет?

— Одну-единственную. С Николаем Ивановичем, так сказать,—смаживая рукавом шахматы в ящики стола, поспешил ответить зав.

Представитель центра приступил к обследованию, начав его с обхода учреждения.

— Тэ-экс... А где же сотрудники?—показывая на столы, на которых в беспорядке были разбросаны бумаги и книги, спросил он.

Бледный, как снег, зав испуганно посмотрел на пустующие стулья сотрудников и так же испуганно произнес:

— Они, по всей вероятности, заболели. Не здоровы, так сказать.

— Тэ-экс. Значит, все сразу? Коллективно? Прекрасно! Что же это—тиф, холера, чума?

— Точно не могу сказать, но, наверно, какая-нибудь распространенная болезнь,—робко заметил зав.

— Тэ-экс, вот вы как, значит, работаете. Отчетность в беспорядке, волокита процветает, кумовство, сотрудники коллективно болеют. А может быть, они по вашему примеру в шахматы развлекаются? Капабланками хотят стать?—волновался представитель.

Зав беспомощно опустил руки и молчал.

В конце коридора находилась дверь, за которой раздавалось какое-то подозрительное пощелкивание. Когда начальство попыталось ее отворить, зав загородил ему дорогу.

— Не заходите, там вообще мусор, грязь, крысы, исплакаться можете.

— А я хочу,—упрямо возразил приезжий и, оттолкнув зав, шагнул через порог комнаты.

Машинистка Верочка и делопроизводитель Перышкин с увлечением играли в пинг-понг. Бледность зав моментально передалась всем его подчиненным, которые окружили играющих, а у последних от испуга вывалились из рук ракетки.

Несколько секунд начальство молчало, смотря широко раскрытыми от удивления глазами на пинг-понг, а затем неожиданно схватило ракетку и крикнуло:

— Пинг-понг! Пинг-понгчик! Да что же вы стоите? С кем играть-то?

Никто не решался произнести ни слова. Наконец, послышался робкий голос бухгалтера:

— Если разрешите, то я...

— Чего там разрешите! Скорее! Мне прямо не терпится. Ведь это моя страсть! — размахивая ракеткой, торопил представитель.

Мяч запрыгал по столу.

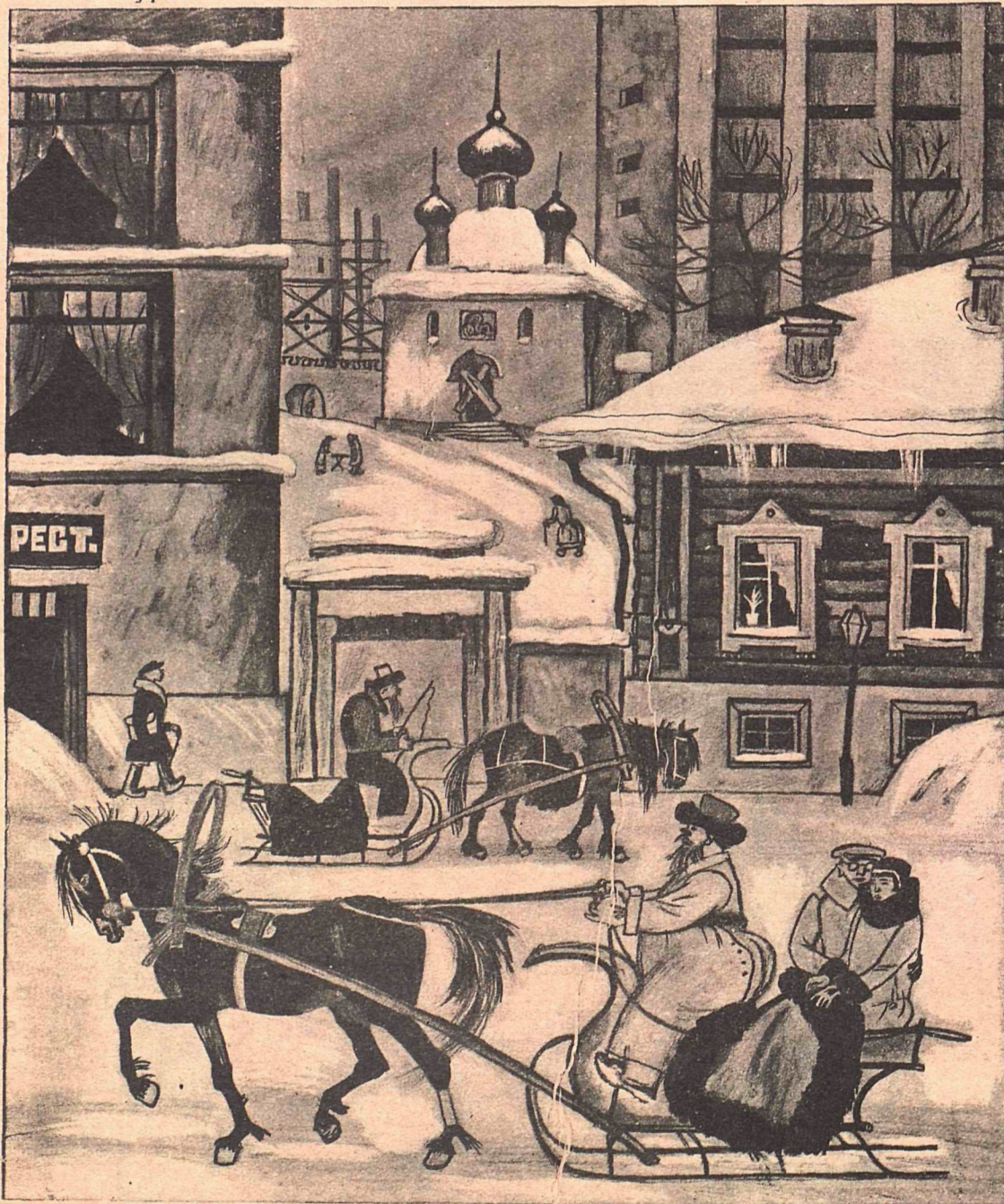
Пока приехавшее начальство обыгрывало бухгалтера, в учреждении кипела работа. Спешно печатались протоколы несуществующих заседаний, подводились балансы, подшивались бумаги. А зав то-и-дело подбегал к замочной скважине и шептал секретарю:

— Три и четыре. Три и пять. Подшейте протокол...

Вяч. Сысоев.

РАБОТА ВПУСТУЮ

Рис. Г. Эфрос

— Не зря ругают комиссии за ненужную работу. Вот у нас, например, комиссия по сокращению штатов работает, а зачем? Все равно никого сократить не удастся, — одни родственники остались.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

(Как написал бы свою поэму Н. А. Некрасов, живи он в наше время)

Вот парадный подъезд... По торжественным дням Нет пустынной его и безлюдней. Но в шумливой сумятице будней Сколько мчится к заветным дверям— Под рулады гудков-исполинов И змеинные посвисты шин— Бенцев, Фордов, Пакардов, Франклинов, Мерседесов и прочих машин.

Лет уж семь, как на бойкое место Неуклюжий тогдашний ТРАМОТ Перевез для возникшего треста Два стола и безногий комод. И в гаражи надменно не звякая, Предправленья, покорный судьбе, Пуд безденежных денежных знаков Для начала припер на себе. Замелькали за годами годы... Залы стали казаться малы. У подъезда все чаще подводы Выгружали шкафы и столы. Приспособили флигель соседний. Починили сарай под авто. Все тесней в полутемной передней Друг на дружке висели пальто. И дабы при раз'езде и с'езде Ощущался известный барьер— Появился в парадном подъезде Возведенный в шейцары курьер.

День за днем, от десятого часу (Крупных—медленней, мелких—быстрой) Пропускает он пеструю массу В половинки зеркальных дверей. Напихавши чего-то в желудок (В спешке ль утра еду разбирать?), Регистраторов и ундервудок Оголтело проносится рать. Ко всему обыденному глухи (Франк-массоны бухгалтерских лож!) Ковыляют согбенные бухи, Загребая носками калош. Разношерстной толпы в арьергарде, Не доспавши—видать по глазам!— На расшатанном, дряхлом Паккарде Подъезжает чахоточный зам. Ровно в полдень, в роглане на вате, Деликатно кашне повязав, Подлетает на стильном Фиате Жизнерадостный розовый зав. А попозже—к началу приема— Как из прорванного водоема, Наводняя, врываются в трест: Контрагенты, комиссионеры, Представители, акционеры, Практиканты, дельцы, инженеры, Проектеры, искатели мест...

Раз пришли из селенья Мереры В зипунах мужики-ходоки: — Вы, што ль, будете красные шефы?— У швейцара спросили Луки. Но претензией глупой разгневан, Молвил он в избежанье беды: — Дом Крестьянина—видите?—Эвон... Не сюды, землячки, не сюды! Не для етого трест завели мы...— И пошли они, солнцем палимы, Повторяя...

Впрочем, музе моей недосужной Не пристало в картине родной Любоваться одною наружной— Лицевой-показной стороной. Час приема блестящ, но короток... Но зато сколько долгих часов За фанерами перегородок Нудно зыблется гул голосов. Механически звякают счеты, Раздраженно звенит Ундервуд— И внушительно бухнут отчеты, И доклады к докладам плывут. Переносы, приходы, расходы, Тяжкий бег цифровых колымаг— И курчавятся пышные всходы На полях... канцелярских бумаг! Волга! Волга! Весной многоводной Ты не так заливаешь поля, Как шумихой прихода-расходной Переполнилась наша земля!

Под архивы отдав амфилады, Не считая ни весен, ни зим, Мы томаами читаем доклады, Мы пудами отчеты грузим. Без блокнота не ступим ни шага. Нету записей—нету идей! Кто тебя, роковая бумага, Изобрел на погибель людей?!

А. д'Актиль.

ОТДЕЛ ОФИЦИАЛЬНЫЙ

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ РЕСКРИПТ

Дан на имя правления тверского Т.П.О.
(Транспортно-Потребительск. Общества).

Согласно статута Ордена Нашего, всемилостивейше награждаем Мы Вас Орденом Крокодила Первой Степени, знаки коего Вам препровождаем.

Одновременно предлагаем всем читателям нашим: знак Ордена, изображенный в настоящем номере, вырезать и препроводить с письменным поздравлением по Вашему адресу.

Высокая награда сия жалуется Вам за нижеследующее отличие от других граждан Республики, щадящих общественную копейку:

Правление тверского Т.П.О., желая истребить крыс в буфете на ст. Тверь, истратило на борьбу с грызунами (преимущественно на оплату командировочных Тверь—Ленинград) свыше 4000 рублей, т. е. сумму, на которую можно было бы купить вагон кошек и пару тиров.

Рабкор МЕСТНЫЙ.

С чем Вас и поздравляя, остаемся благодарны (на подлинном вилами нацарапано)

„КРОКОДИЛ“.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Ни в одной инструкции не разъяснено, вменяется ли борьба с бюрократизмом в обязанность также и бюрократам.

★

Борясь за культуру, воздерживайся от некультурных приемов борьбы!

★

Если заведующий твой мал ростом, а ты высок, то закон природы разрешает тебе взглянуть на него свысока. Но соблюдением законов природы никто отговариваться не может.

★

Применение высшей меры наказания к совдуракам весьма способствовало бы разрешению жилищного кризиса.

★

Большой спрос на книги свидетельствует о повышении культурных запросов масс даже и в том случае, если эти книги—жалобные.

Беспартийный Савелий Октябрев.

РАЗБОРЧИВЫЙ

ПРОХОЖИЙ (беспризорнику): — Ай-ай-ай! Как тебе не стыдно: такой маленький — и куришь папиросы!

БЕСПРИЗОРНЫЙ: — Я и сам, гражданин, не рад. Да что делать, — махорки я терпеть не могу.

Век.

ВЫГОВОР

Зав. кооперативом отводит в сторону старшего приказчика.

— Слушай, Иван Кузьмич, нехорошо ведь получается: вчера, говорят, ты чуть не четыре фунта ветчины домой понес... А третьего дня, я сам видел, ты колбасой нагружался. И вообще...

— Что вы, товарищ заведующий, разве я себе позволю? Поклеп это, чистый клевет! Если я когда что и возьму, — так ведь это экономия... А насчет ветчины — это прямо клевет! Уж вы не заявляйте там никуда.

— Я и не собирался никуда заявлять. Я только предупредить тебя хотел: если что крупное берешь, — так с заведующим делиться надо! Понял или нет?

В. К.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

КРАСОТА

Мы живем в Москве и не знаем, что на 2-й Тверской-Ямской скромно и тихо трудится на общее благо некая кустарная фирма «Нектар». О плодотворной работе этой фирмы повествует нижеследующий документ, адресованный Земетчанскому Сахаробкоопу, Тамбовской губ.:

На основании переговоров с В/ московским представительством, мы сего 3 декабря посылаем Вам по почте 10 дозж. экстрактов для сдобривания хлебного вина и самогона на пробу.

В наставлении указано, что флакон экстракта идет для 3-х бутылок водки. Но если флаконы использовать для 2-х бутылок, в особенности самогона, эффект получается моментальный и прекрасный.

— Жить можно, — говорят оборотистые ребята в «Нектаре». — Нужно только почаще «сдобривать» кого следует...

ПРИМЧИК

Многие граждане перед перевыборами сидят и в носу ковыряют. А кулаки и «дельцы» в это время деятельно готовятся к бою.

Перед перевыборами в кооперативе «Красная Надежда», Таганрогского округа, местные делегаты рассылали через своих жен такие агитационные письма:

Устим Адамович, хороший!

Если народ будет за И. К., — не выступайте против. Золотко, вспомните своих: Нинусю и Альбертика, как им плохо без Вас. Да и Вам не легче не видеть милую шаловливую улыбку дорогих лиц. Я, лично я, обращаюсь к Вашему сердцу, и, поверьте, И. К. не знает об этом ни звука. Знаю только одно, и Вы знаете, что И. К. хороший работник и с партией всегда был в контакте и дружен. — Вы и это знаете. Вы, наверно, знаете, что И. К. и душой кооператор, без всякой маски, лжи и притворства. А ведь против меня у вас предубеждение не прошло, ну давайте же выясним в месткоме. Мне досадно и противна всякая ложь, может я груба бываю, но я не лгу, а в данном случае и подавно.

Уваж. Вас. Л. Юнака.

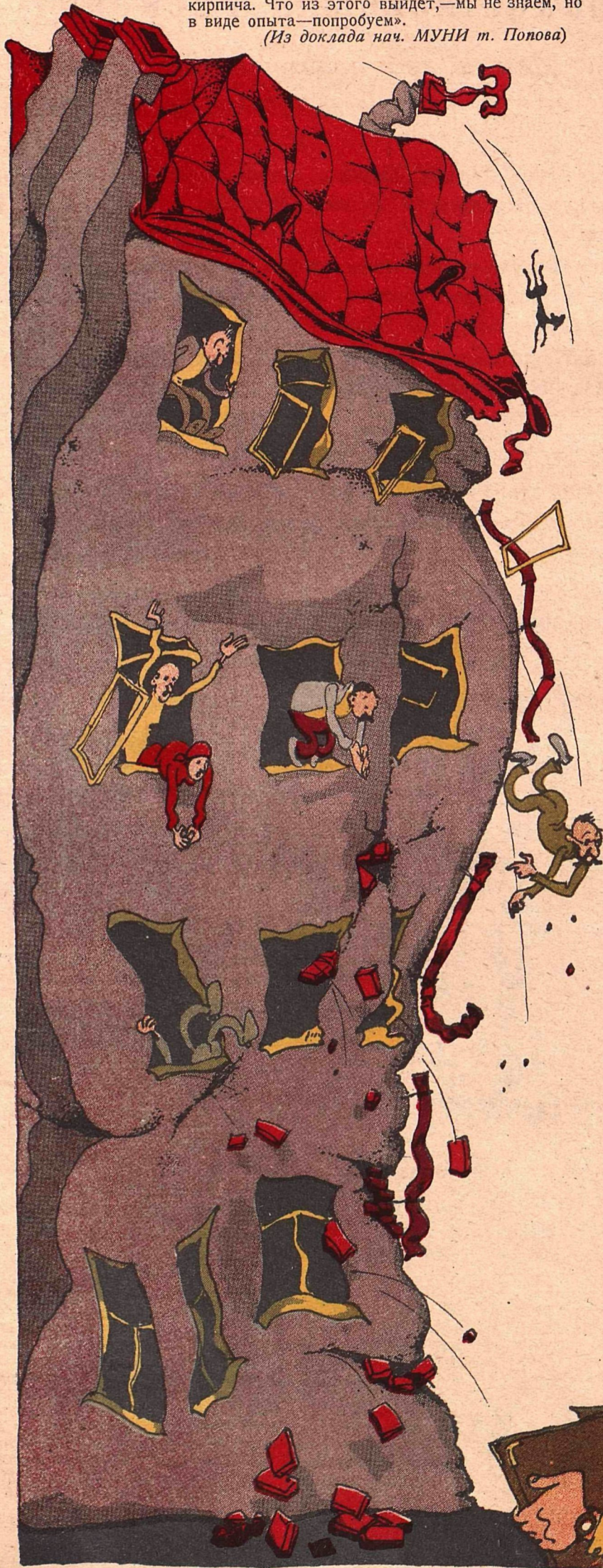
Но «Устим Адамович хороший» не поддался чарам, и супруг деятельной супруги И. К. Юнака провалился на выборах с треском.

Кооперативные дети! Не забывайте, что вокруг вашего кооператива постоянно бродят волки в овечьей шкуре!

ОПЫТНЫЙ СТРОИТЕЛЬ

Рис. К. Елисеева

«В виду недостатка строительных материалов мы будем строить дома в два и в полтора кирпича. Что из этого выйдет, — мы не знаем, но в виде опыта — попробуем».
(Из доклада нач. МУНИ т. Попова)

НАЧ. МУНИ: — Граждане, — спокойно! Это же — только опыт...

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА

Рабочие повсеместно жалуются на темный и запутанный язык колдоговоров.

Предзавком Огурчиков получил новый типовой колдоговор. — О-го-го, наконец-то! — Крикнул Огурчиков. — Разберемся. Внесем ясность! По пунктам.

И открыл колдоговор.

Пункт первый гласил:

«Рабочие снабжаются спецодеждой согласно норм комиссии по выработке, каковые в общем и целом соответствуют положениям о сроках и временах ношения таковой, каковой срок является обязательным в порядке договаривающихся сторон, каковые совместно вырабатывают нормы, согласно колдоговора за 24 год основного списка номер 2 архива НКТ».

У Огурчикова сразу потемнело в глазах, строчки запрыгали вверх и вниз.

Он слегка отдохнул и принялся за чтение пункта второго.

«Отпуск от сего числа соответствующего соглашения надлежит вычислять согласно предыдущего, включая коэффициент отпускного движения за год, деленный на 24 и умноженный на число месяцев, надлежащих иметься в календарном году с поправкой на обычный лунный месяц»...

Огурчиков ожесточенно поскреб затылок и, помянув родителей авторов договора, отправился в культкомиссию.

— Братишка, — попросил он предкультакома, — сделай божескую милость, как ты человек грамотный, переведи мне эти пункты на русский язык.

Предкультакома прочел, развел руками и ответил:

— Сходи, товарищ, к комсомольцу Кокину. Он у нас собаку с'ел насчет разгадывания разных ребусов и шарад. Может, разберет.

Огурчиков отправился к специалисту по шарadam.

Двое суток Огурчиков с Кокиным разбирали пункт за пунктом.

На третьи сутки Огурчиков с дрожью в коленках вышел из помещения завкома и отправился тихонько домой, испуганно озираясь по сторонам.

— Папанька пришел! — весело закричал огурчиковский сынишка Петька.

Огурчиков строго взглянул на сына и заговорил:

— Каковая резолюция в общем и целом — снять соответствующую спецодежду на предмет наложения родительского взыскания по случаю нарушения в истекшем лунном месяце сындисциплины.

За обедом Огурчиков продолжал бормотать нечто нечленораздельное:

— Котлеты с соответствующим, установленным по норме приложением, согласно вышеизложенных правил, в размере двух надлежит направить в мое распоряжение соответствующим порядком...

Вечером предзавкома отнесли в госпиталь, и врач быстро поставил диагноз:

— Ага, опять начитался колдоговоров. Это уже третий в эту неделю. Поставьте ему музьер со льдом на голову...

Бен-Гали.

В СТОЛОВОЙ

— Я у вас просил супу, а вы мне воды какой-то подали.

ОФИЦИАНТ: — Помилуйте, разве вода такая мутная бывает?

У СЕМИ НЯНЕК —

Рис. К. Ротова

У физкультуры большое количество
руководителей и опекунов, — профсоюзы
и «заинтересованные» ведомства.

ФИЗКУЛЬТУРА БЕЗ ГЛАЗА

ВИАРЫ В БОК

СТАРATEЛЬНЫЙ МЕСТКОМ

Профсоюзы—школы коммунизма, защитники интересов и тому подобное. Местком Уральского статуправления однако этим не довольствуется и идет еще дальше, беря на себя совершенно новые, можно сказать, даже неожиданные обязанности.

Однажды заведующий личным составом обнаружил в книге расписок подпись сотрудника Кириллова, хотя сей гражданин опоздал в этот день на службу ровно на 20 минут. Для выяснения подлога была собрана группа сотрудников в 16 человек. Из приказа управляющего Антонова мы узнаем следующие результаты допроса:

«В виду упорного заперательства и явно выраженного нежелания всей группы назвать фамилию лица, расписавшегося вместо Кириллова, всей группе объявляется выговор с занесением в трудовые списки».

Местком в лице секретаря Калиухова и тов. Филиппова собрал группу упомянутых злодеев и предложил... сознаться и покаяться под страхом увольнения. Но преступники успели закоренеть и покаяться не пожелали, за что теперь и подвергаются карам и изничтожению.

Между прочим, предложение о приглашении на постоянную службу в месткоме собаководческой месткомом отклонено. Мотив — «сами не хуже!»

ДОШЕЛ ДО ТОЧКИ

Нам рассказывали об одном бюрократе, который на вопрос жены, можно ли уже подавать обед, ответил: «Подайте заявление в письменном виде с приложением гербового сбора!» К этой равнодушиности совчинуш относится секретарь Филипповского сельсовета (Кунгурский округ, Урал) Зыков, который заставил гражданина, пожелавшего пожертвовать 50 к. в пользу трехдневника по борьбе с туберкулезом, ПОДАТЬ ОБ ЭТОМ ПИСЬМЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

БЕСПРИЗОРНОЕ ДОБРО

Члены кооператива проявляют активность очень редко. Однако, в кооперативе при Окуловской писчебумажной фабрике, Новгородской губернии, кооператоры работают весьма забористо. Рядовые члены забрали товару на несколько десятков тысяч рублей, из которых 24 тысячи считаются сомнительными, а кооператоры из администрации растратили 14 тысяч.

При таком положении вещей немудрено, что придется скоро и «отдать последний долг» кооперативу, то-есть попросту проводить его на ликвидационное кладбище.

НА АВТОМОБИЛЕ ЗА ЗАЙЦЕМ

Если бы автомобили могли говорить, они рассказали бы много жалостных историй, относящихся к режиму экономии.

Вот, например, автомобиль армавирского нефтепровода Туапсе — Грозный возил своего начальника т. Радецкого на охоту за зайцами, при чем т. Радецкий на обратном пути сидел вместо шофера.

Благодушные армавирицы, созерцая сию картину, сказали:

— Тов. Радецкий явно сидит не на своем месте.

Надеемся, что этот случай — единственный в Союзе?

НАШ СОВЕТ

Заставь дурака антирелигиозную пропаганду вести, а он лоб расшибет и, что самое обидное, не свой, а чужой.

Комсомолец Воронин из дер. Голчаново (Иваново-Вознесенского уезда и губ.) ворвался в церковь, пьяный, во время венчания и закурил папиросу у лампадки.

Теперь нужно выкурить Воронина из лачейки.

ИЗБЫТОК СООБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Замечательно срежимили во Владикавказе.

У Наробраза было трехэтажное пустующее здание. Ради экономии Наробраз сократил сторожа, и в беспризорном здании моментально были выбиты окна, повреждена проводка, водопровод, пол, штукатурка. В общем — тысячные убытки.

Владикавказцы, вспоминая Наробраз по поводу разрушенного дома, качают головой и уверяют, что у них в Наробразе «не все дома»...

ОТ ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО

Оживление профсоюзной работы особенно заметно у металлистов. Канцелярия ЦК союза непрерывно вводит новые членские карточки. Последний образец отличается от предыдущего тем, что в нем имеется графа «отчество». Завкомцы, получив новый образец карточки, бегают по цехам и выясняют у рабочих «отчество», так как в старых карточках оно не указано.

Естественно, что от такого оживления завкомцы то-и-дело помнят канцелярию ЦК союза, только не по батюшке, а по матушке.

ПРИСКОРБНАЯ ОШИБКА

Успех кооператива в тесной спайке его членов.

Владивостокский ЦРК этот лозунг понял по-своему. В своем отделении на Мальцевском базаре он продает водку вне очереди. За другими же товарами приходится стоять часами.

Доводим до сведения почтенного кооператива, что в данном случае явное недоразумение. Спаивать членов кооператива нужно совсем иначе.

НАСЧЕТ БУТЫЛОК

Бутылка—вещь опасная. Она никогда до добра не доведет:

Директор стекольного завода Минераловодского района, Терского округа, Вылубков и его зам Мальцев не проследили за качеством сырья, а в результате за сутки вместо полагавшихся 350 бутылок брака пришлось выбросить 7.700 бутылок.

Самое неприятное свойство этого брака заключается в том, что алименты (539 р. убытка) придется платить из заводского кармана.

ДОРОГОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Б. Сундырское потребительское о-во (Татаркасинского района, Чувашской АССР) нужно срочно переименовать в «Общество приятелей предкоопа Волкова». Его содержание обходится кооперативу, примерно, в 450 рублей, а товары он распределяет только между приятелями. Полученные из Чувашсоюза 20 метров сукна он распределил между пред. рев. комиссии Багровцом, пом. бухг. вика Кузнецовым и др.

Придется записать жалованье Волкова на счет его приятелей. Тогда, пожалуй, сукно им обойдется слишком дорого!..

КОПЕЕЧНИКИ

В Ново-Сибирске советскую копеечку ценят, ох как ценят! Рубль не пожалеют, чтобы копеечку спасти:

К гр. Жучкову, прожив. по Михайловской ул., д. 23, который просрочил на 4 дня уплату какого-то взноса, явился представитель ОКРФО для составления акта описи имущества за неуплату 94 копеек пени.

Акт был составлен на нескольких листах.

Нужно прямо сказать, что зет этот вышел для местных фивбюрократов обвинительным.

ОДОЛЕЛ

Лозунг «Все на борьбу с беспризорностью» многие понимают несколько своеобразно.

Замдиректора 1-й самарской типографии т. Розенцвейг, сгоня беспризорного с тротуара, расшиб мальчику камнем лицо. Пострадавшему была сделана в типографии перевязка, а т. Розенцвейг через некоторое время дал ему 20 рублей под расписку, что мальчик не будет с ним судиться.

Как говорится, — победителей вообще не судят. А жал!

ЛАВОЧКА

Иной раз недоумеваешь—почему это кооператив называют лавочкой? Оказывается, дело простое.

В Калешинской потребительке, например, под председательством т. Новоселова устроилась вся его родня.

Ну и получилась семейная лавочка. Поэтому и зовется кооператив лавочкой. Впрочем, «лавочки» бывают не только в кооперативах, но и в учреждениях, на заводах, словом, где угодно. Публикации о таких лавочках мы печатаем в «Крокодиле» бесплатно.

В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПЫЛУ

Орловский губадмотдел решил принять все меры к тому, чтобы старую школу сломать до основания.

Пока что по его распоряжению сломали сарай во дворе быв. школы по 2-й Никитской, д. 12, занимаемый конным резервом милиции.

По распоряжению горсовета это помещение снова передается под школу, и вот милиционеры решили увезти сарай с собой по приказанию начальства. В результате сломанный сарай продали снова школе, и теперь придется его наново строить.

Хотя Александр Македонский и был великий человек, но зачем же все-таки губадмотделу ни в чем неповинные сараи ломать!

ДЕБРИ

Чинокдралы полагают, что их святая обязанность заключается не в обслуживании «просителей», а только в получении жалованья.

В чеченском ОНО один «проситель» хотел было пройти в кабинет зава, но никак не мог найти входа. Секретарь, т. Кучеренко, утверждал, что вход в кабинет зава через бухгалтерию, а бухгалтерия клялась, что вход—через секретариат. В конце концов несчастный проситель потребовал справку, которая и была дана. Справка гласит:

Вход к ЗавОНО через секретариат.

Бухгалтер (подпись неразборчива).

Вход через бухгалтерию.

Секретарь Кучеренко.

Из справки ясно, что в чеченском ОНО сидят непроходимые... бюрократы.

ПАХНЕТ ПРОКУРОРОМ

Ежели пойти в темный переулочек и снять с прохожего шубу,— будут судить и посадят. Но можно снять с человека не только шубу, но и исподнее совершенно безнаказанно.

Секретарь областного комитета МОПР'а в Усть-Сысольске тов. Неволин, рассылая для распространения секретарям ячеек билеты на спектакль, пишет буквально следующее: «Билеты должны быть проданы без всяких на то оговорок; в случае непроданности указанная сумма будет взыскана с вас».

— Пахнет прокурором,— скажет читатель.

— Безусловно,— отвечаем мы.— Тов. Неволин, рассылающий ультиматумы, в самом деле—областной прокурор.

СПЕШИ МЕДЛЕННО

В Бурятской республике открыты богатые залежи. На днях инспекцией мест заключения передано в дисциплинарный суд дело бывшего начальника Дреймана. Дело лежало четыре года. Виновики залежей сидят... на своем месте, как ни в чем не бывало.

ЛОШАДИНЫЙ УМ

Вновь назначенная особа всегда склонна к производству реформ. Товарищ Возмищев, будучи вознесен на пост начальника адмтдела Вотской области, решил в первую очередь реформировать кобылу, которая состояла при особе его предшественника. Кобыла была упразднена и вместо нее приобретен «Сивка» за 300 рублей с лишним.

Наивные ижевцы никак не могут понять, зачем тов. Возмищев переименовал кобылу на дорогую лошадь: ведь в Ижевске ездить-то некуда—от учреждения до учреждения полтора шага. Мы можем открыть ижевцам секрет. Лошадь—тварь, говорят, умная и во многих вопросах смыслит гораздо больше, чем иные администраторы. С ее помощью тов. Возмищев рассчитывает разобраться в таких непонятных вещах, как режим экономии.

ЖЕРТВЫ ОПИУМА

Рогачевский поп Михайло (Артемовская вол., Тверской губ.) до сих пор ходит именинником. У него на именинах среди почетных гостей присутствовали предвика коммунист Цветушков и партиец Козлов.

Надеемся, что сии заблудшие овцы пили по крайней мере только за антирелигиозную пропаганду?

НА ВЕЧЕРЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

— Почему это товарищ Копытов на высоких нотах глаза закрывает?

— Должно быть для того, чтобы не видеть, как люди страдают.

ПО ГАЗЕТНЫМ РАВНИНАМ

ЗВОНАРИ

В № 95 моршанской газеты «Красный Звон» радостно рассказывается о достижениях комитетов взаимопомощи:

За обмолот комитет брал дешевле частника. Так, частник берет четырнадцатую меру, а комитет—десятую.

Вот именно—слышал звон, а не знает где он!

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

«Забайкальский Рабочий» обладает большими хозяйственными способностями. В № 265 газета дает такой ответ в почтовом ящике:

Калманович.—«Рационализация аппарата и период отпусков»—поздно. Период отпусков уже кончился. Сохраните до будущего года.

Вот, оказывается, почему в «Забайкальском Рабочем» так много марнированных, сушеных и вяленых статей. Они, вроде кислой капусты, впрок заготавливаются.

КОМУ ВЕЗЕТ, А КОМУ И НЕТ

«Красная Звезда» в № 2 уведомляет:

Военно-техническое управление РККА приступает к подготовке в окружных питомниках военных собак командиров взводов и отделений для караульной охраны складов.

Ведь вот, пойдись ж ты! Собак обучают на должность командиров, а среди сотрудников «Красной Звезды» ликвидировать неграмотность некому.

НОВОЕ ДЕЛО

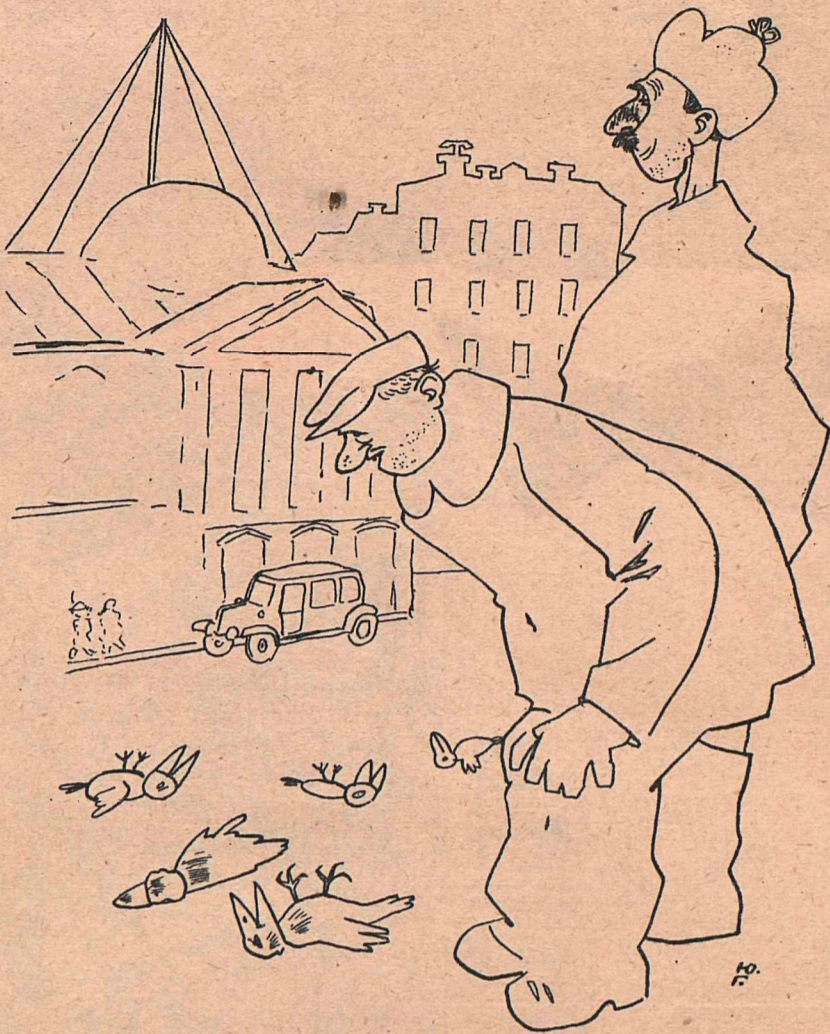
В № 22 «Смены» на 19-й странице есть такие строки:

В десять часов утра барометр показывал 10 градусов ниже нуля.

Не барометрово это дело показывать градусы. Не под градусом ли был человек, спутавший барометр с термометром?

СМЕРТНОСНОЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Что за чорт, — мороз небольшой, а птицы дохнут...
— Так тут же станция совторгслужащих на волне 450 метров циркуляры передает, — ну, птица и не выдерживает!

У НАРСУДЬИ

— Итак, гражданин Петров, вам вменяется в вину, что в пятницу 13 января, находясь на службе, вы назвали вашего заведующего взяточником и подхалимом. Можете вы к этому что-нибудь добавить?

— Вы очень любезны, гражданин судья. Добавлять я ничего не буду,—по-моему, определение вполне точное.

К.

ПОГОВОРКА ПО-НОВОМУ

Рабочий требует в коопе одежды и белья, а приказчик ему говорит: «Нету. Рекомендую одеколон «Саида». Тонкий запах!..»

(Корр. из Днепропетровска).

В первоначальном, так сказать, этапе Она гласила: «Без порток, А В ШЛЯПЕ».

Теперь остряк иначе тарарахлет:

Мол, «без порток, а тонко пахнет!..»

РАЗВЕ УПОМНИШЬ

— Здравствуй, милочка! Говорят, ты снова вышла замуж? Какая же теперь у тебя фамилия?

— Сейчас... погоди минуточку — я в записной книжке посмотрю. Наметься, там у меня где-то записано.

КУМ.

Издательство «Рабочая Газета»—Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЫЦЕВ.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сельскому хозяйству и др. вопросам высылают немедленно наложенным платежом (на запрос прилагать марку) **КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «НАУКА И ЖИЗНЬ»** Москва, 19, Воздвиженка, 4/К. Фирма существует с 1905 г.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ — В СССР НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ — „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ

Размер журнала значительно увеличен. В каждом номере 32 страницы и около 50 иллюстраций. Журнал «Хочу Все Знать» печатается новым способом на машине ТИФДРУК (глубокая печать). **НЕСМОТРЯ НА УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМА, ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ОСТАЛАСЬ ПРЕЖНЕЙ—35 коп. в месяц. Цена каждого номера в розничной продаже 20 коп.** ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве: 1) Главной конторой «Рабочей Газеты»— Суцеский Вал, д. № 63, и подотделом подписки «Рабочей Газеты»—Тверская 3; в провинции: 1) отделениями «Рабочей Газеты» и почтово-телеграфными конторами СССР.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

самоучитель
ВСЕХ РЕМЕСЕЛ В ОДНОЙ КНИГЕ:
плотн., столярн., токарн., перепл., кузнечн., слесарн., паяние, лужение, никелиров., овчин., мылов., веревочн., крахмал., зернал., обувн., гончарн., печн., малярн., штукатурн., изгот. радио-приемн. 148 рис. Цена с перес. 3 р. 50 к. Можно посл. мелк. почт. марк: **КНИЖНЫЙ СКЛАД «КНИГОВЕД»** Москва, 19, улица Герцена, 22/14

— Как единодушно складываются на культурные нужды... Ни одного воздержавшегося!!!
— Выпьем в складчину, товарищи!!! Как следует выпьем!!!

3104